

]

— Если, — Чу И поднял на него взгляд, — когда я за-закончу учебу, папа так и не по-появится, я сам его найду.

Янь Хан нахмурился. Он молчал, лишь внимательно глядя на парня.

— Я найду его и сп-спрошу, — продолжал Чу И, — почему, почему он такой безответственный.

— Где искать? Как искать? — спросил Янь Хан.

Чу И промолчал. Он об этом не думал. Как и тогда, когда искал самого Янь Хана — не планировал, где искать и как, просто решил, что нужно найти, и всё.

— Ты нашел меня, потому что я выложил фото, — сказал Янь Хан. — А если бы я этого не сделал? Как бы ты меня искал? Как долго собирался бы искать?

Чу И снова промолчал.

— Хочешь, научу? — предложил Янь Хан.

— А? — Чу И замер.

— Ездить из города в город, искать места, где собираются приезжие, — Янь Хан закурил. — Знакомиться с ними, расспрашивать, следить за местными новостями, вдруг промелькнет какая зацепка. Может, услышишь, что кто-то похожий когда-то был там-то и там-то, тогда поедешь дальше, и так по кругу...

— Янь Хан. — Чу И смотрел на него, уже понимая: судя по всему, Янь Хан говорит об отце, дяде Яне.

— Потратишь год, два, три или пять? — Янь Хан не обратил на него внимания. — Или десять? А?

— Не надо, — Чу И схватил его за руку.

Состояние Янь Хана было пугающим: его рука дрожала, и это встревожило Чу И.

— Прости.

— За что прости? — голос Янь Хана вдруг охрип. — Ты думал о цене? О цене таких поисков?

Чу И крепче сжал его ладонь.

— Это может стоить целой жизни, — сказал Янь Хан. — Ты задумывался об этом?

Оба замолчали. Чу И не отпускал руку Янь Хана, тот тоже не двигался; он лишь затушил недокуренную сигарету и пультами включил вытяжку кондиционера.

Подождав немного и не почувствовав перемен, он пошевелил пальцами, которые все еще сжимал Чу И:

— Сходи открой балконную дверь.

Чу И соскочил с кровати, распахнул стеклянную дверь и, вернувшись, снова вцепился в руку Янь Хана.

— Кажется, я слишком много на себя беру, — произнес Янь Хан. — Просто... как только ты заговорил о поисках, меня немного...

— Я больше не буду искать, — сказал Чу И.

— Мой отец, — Янь Хан закинул голову, уставившись в потолок, — столько лет только этим и занимался — искал того, кто убил мою мать.

Чу И вздрогнул, долго молчал, прежде чем дрожащим голосом спросить:

— Это был мой отец?

— Нет, — Янь Хан взглянул на него и усмехнулся. — Как такое возможно? Даже если дать твоему отцу десять порций храбрости, он бы не посмел.

— А Старик Дин? — Чу И выдохнул с облегчением.

— Не знаю, — ответил Янь Хан. — Дело слишком старое, у полиции и то зацепок мало, а мне и думать об этом лень.

Чу И покосился на два пузырька с лекарствами на тумбочке. В прошлые два раза их не было.

Действительно ли лень думать?

— Спой мне что-нибудь, Щеночек, — Янь Хан повернул голову к нему. — Что угодно, хоть гимн страны.

— Гимн, пожалуй, н-не стоит, — ответил Чу И. — Я ведь все-таки п-патриот.

Янь Хан рассмеялся, глядя на него.

— Сейчас подумаю, — сказал Чу И.

— Угу, — кивнул Янь Хан.

Чу И долго размышлял, затем прочистил горло:

— «Под мостом у ворот, проплывала стая утят...» Слышал такую?

— Напугал, я уж подумал, ты петя начал, — Янь Хан расхохотался. — Слышал, конечно. «Считалочка про утят».

— Тогда я н-начинаю. — Чу И взял стакан с водой.

— Прошу, начинай свое выступление, — сказал Янь Хан.

— «Под мостом у ворот, проплывала стая утят», — Чу И запел, сжимая стакан и указывая свободной рукой в сторону Янь Хана, отбивая такт. — «Приходите скорее, посчитаем всех их: два, четыре, шесть, семь, восемь...»

Никого вокруг не было, они находились дома, и у Янь Хана не было причин сдерживаться — он

просто разразился хохотом, глядя на предельно серьезного Чу И.

Янь Хан видел немало людей без слуха, но Чу И был уникален: он пел так редко, что о музыкальном слухе даже речи не шло — у него его попросту не было.

Чу И оставался равнодушен к его истерическому смеху. Он продолжал держать стакан и с чувством «читал мантру»:

— «Га-га-га-га, как же их много, не счесть, сколько утят... не счесть, сколько утят...»

Янь Хан смеялся до слез, вытирая глаза — он давно уже не смеялся так, чтобы до слез.

Спасибо небу за то, что послало ему Чу И.

— Забыл, ч-что дальше, — Чу И остановился на середине, нахмурившись в раздумьях. — Сейчас, п-подумаю...

— Не надо думать, — Янь Хан прислонился к изголовью, держась за живот. — Если допел бы до конца, мне точно пришлось бы вызывать 120.

— Сп-спасибо всем за п-поддержку, — Чу И убрал руку со стаканом за спину, скрестил ноги и, наклонившись, отвесил поклон.

— Бурные аплодисменты! — Янь Хан захлопал в ладоши.

— А может, ты м-мне споешь? — Чу И улыбнулся. — Хочу послушать твоё п-пение.

— Ладно, — Янь Хан сполз пониже, устроившись на подушке, и выключил свет. — Засыпай, я спою тебе колыбельную.

— Хорошо. — Чу И лег на подушку, повернувшись на бок к Янь Хану.

Янь Хан выдвинул ящик тумбочки, достал маленький флакон и дважды прыснул в сторону Чу И.

— Благовоние «Душа», — пробормотал Чу И. — У меня в комнате ещё п-полфлакона осталось.

Янь Хан замер на мгновение:

— Мое?

— Угу, — отозвался Чу И.

Прошло довольно много времени, прежде чем Янь Хан похлопал его по животу:

— Спою английскую песню, раз не понимаешь слов — быстрее уснешь.

— Угу, — Чу И закрыл глаза.

— Песня называется «Look how far we've come», — сказал Янь Хан и тихонько щелкнул пальцами, задавая ритм. — «One day, I won't be insane, Won't play, all their foolish games...»

Чу И, только что закрывший глаза, тут же их открыл.

Голос Янь Хана звучал низко, с легкой хрипотцой и ленцой. Когда он пел, это напоминало

дуновение ветерка, который прыгал по кончикам волос, вызывая едва уловимую щекотку.

Раньше он не особо прислушивался к голосу Янь Хана, просто знал, что тот красиво говорит по-английски. Но он никак не ожидал, что пение может вызвать такое волнение в груди.

Может, исполнение было и не самым лучшим, но для Чу И каждое движение Янь Хана было приятным сюрпризом.

— «We all need to play, for you to get yours and me to get my way», — Янь Хан кончиками пальцев отбивал ритм на плече Чу И. — «Some days, I don't have the will...»

Чу И тоже стал отбивать такт пальцем по его руке.

Вскоре его начало клонить в сон. Но именно в этот момент он понял: это та самая песня, которую Янь Хан и дядя Янь пели вместе на музыкальном фестивале.

Как же красиво.

Чу И чуть плотнее прижал руку Янь Хана к себе.

Улыбка Янь Хана во сне была такой же, как и наяву — светлой и спокойной.

Чжоу Чунъян — она тоже была там.

Чжоу Чунъян?

Чу И опешил.

— Ты чего здесь делаешь? — спросил он.

— Я пришла к своему парню, — ответила Чжоу Чунъян, меняя голос.

— Кто твой парень? — снова спросил он.

— Янь Хан, конечно, — ответила Чжоу Чунъян.

Чу И вздрогнул от испуга и проснулся. Увидел, что Янь Хан стоит на балконе и потягивается.

Он сел, глядя на спину Янь Хана.

— Проснулся? — Янь Хан обернулся.

— Ага, — кивнул он.

Нужно будет купить Чжоу Чунъян завтрак, когда пойдет в колледж. Все-таки нехорошо, что она постоянно вертится в мыслях, даже в снах достала. Очень неловко вышло.

Янь Хан готовил завтрак на двоих очень быстро. Сегодня была запеканка. Чу И чистил зубы и стоял рядом, наблюдая за ним.

Раньше казалось, что готовить сложные завтраки — это что-то из области фантастики, ведь мама, даже когда просто варила пельмени, вечно злилась и ругалась, поэтому он обычно просто брал деньги и покупал булки.

Сейчас, глядя на Янь Хана, он понял: дело было не в сложности, а в том, кто готовит.

Закончив умываться, он увидел, что две порции запеканки уже стоят в духовке — оставалось только дожидаться готовности.

<http://bllate.org/book/18095/1747705>